

Д.Я. Маковский

Великая война в образах и картинках

Выпуск 3

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Я. Маковский**
Великая война в образах и картинках: Выпуск 3 / Д.Я. Маковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 74 с.

ISBN 978-5-458-45929-7

Сборники содержат воззвания, манифесты, очерки, описывающие события на фронте, госпиталях, тылу. Издания снабжены массой оригинальных фотографий. Естественно, сборники не претендуют на глубокие военные исследования, так издавались в ходе войны, как пропагандистские. Да и цензура не дремала. Оценка сборника дана в Телеграмме Верховного Главнокомандующего на новогоднее поздравление редакции «Великой Войны в образах и картинах». Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич изволил ответить следующей телеграммой: «Москва. Издателю Дмитрию Маковскому. Очень тронут, сердечно благодарю состав редакции издания за молитвы и вернопреданнические чувства. Генерал-адъютант Николай».

ISBN 978-5-458-45929-7

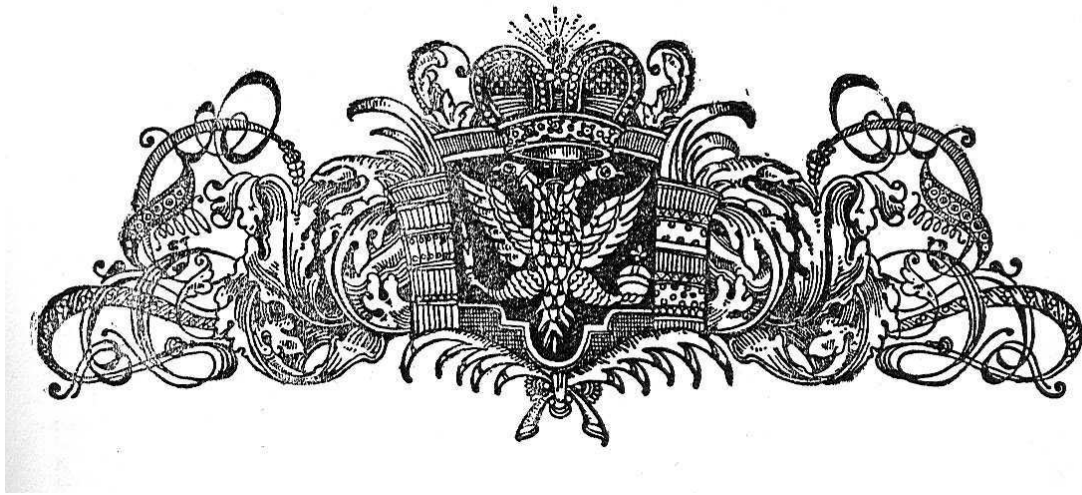
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Очерки Великой Европейской Войны.

Статья генерального штаба полковника А.Д. Шеманского

С восьмого августа началось крупное явление в ходе мировой войны – началось массовое наступление русской армии, в виде движения крупной группы русских армий с Киевского направления в Восточную Галицию и южных армий Варшавского военного округа.

В это время австрийцы лихорадочно заканчивали свою, несколько запаздывавшую, мобилизацию в обеих Галициях, запаздывшую вследствие того, что она должна была быть изменена перегруппировкой народностей разных частей, выдвигая вперед более надежные – немцев и венгерцев... Кроме того, слишком мелочная и хрупкая поэтому расчетливость австрийской мобилизации давала себя знать.

Восьмого августа русское общество получило целый букет, так сказать, приятных известий: кончилось тягостное выжидание начала наших массовых действий, мы вторгаемся за пограничную с Галицией р. Збруч, гоня австрийцев в глубь страны, на р. Серет; в Восточной Пруссии, сломив немцев впереди Мазурских озер, мы вторгаемся внутрь богатейшей из прусских провинций... все обрадованы громкой победой сербов на рр. Ядаре и Дрине, на равнине Цер.

Все это облегчает наше сердце, стесненное известием о том, что

германские массы валом валят через сломленную ими бельгийскую границу, достигли Брюсселя, взяли с него нагло контрибуцию...

Всех веселит выступление мароккского султана, друга Франции, объявившего себя в войне с Германией и выгнавшего от себя ее

Встрѣча нѣмецкаго разъѣзда съ русскимъ дозоромъ

представителей. Еще радость: французский дирижабль удачно бросил бомбы в германские лагеря-биваки.

Девятого августа громкая наша победа в Восточной Пруссии – взят Инстербург, немцы отступают... Отступили они и на далеком западном фронте, после поражения у Тирлемона. Десятого августа узнаем о занятии нами Иоганнисберга, Ортельсбурга, Вилленбурга, Сольдау... Узнаем об объявлении Японией войны Германии... Рисуетя гибель германских дальневосточных и тихоокеанских колоний, разносятся сенсационные слухи о движении в Европу японских подкреплений. Слышны споры, следует ли звать японцев на помощь, но это все обывательские разговоры.

Одиннадцатого августа узнаем о том, что наши передовые части прошли с восточного края Мазурских озер на западный и продвинулись вперед, не

трогая, однако, укрепленного пруссаками района у крепостцы Летцен, но «нажимая» несколько на Кенигсберг. Узнаем о гибели австрийского крейсера «Зента». Узнаем о кровавых боях с немцами друзей наших у Намюра, Монса и Шарлеруа.

Двенадцатого августа берем Ангербург, очищенный войсками двадцатого германского корпуса и «давим» передовые войска австрийцев в Восточной Галиции, в то время как флот союзников приступил к бомбардировке Каттаро, с его бухтой, а сербы вновь отбили австрийцев у Шабаца. Японцы же приступили к блокад далекого Циндао.

С 13-го августа началась незадачливая операция Самсонова в Сольдауском районе... Но «передовые» немцы бегут из Лодзи... Слышно, что, опасаясь нашего наступления к устьям Вислы, немцы затопили район у Эльбинга. У них неудача при «нажиме» на Антверпен – бельгийцы отбросили их передовые части к Вильроде. И все заняты вестью о гибели германского крейсера «Магдебург» у входа в Финский залив. Ныне интересные трофеи с этого крейсера собраны в Морском музее в Петрограде: судовые флаги, кортик командира и картина из кают-компания.

14-го августа идут бои в районе Сольдау... Нами заняты также к западу от Мазурских озер: Норденбург, Бишофсбург, Зенсбург и станции ж.д. Ротфлис, а в Восточной Галиции мы гоним австрийцев за Золотую Липу. Идет также наступление австрийцев в пределы Люблинской и Холмской губерний. Доходят до нас вести о кровавых боях на далеком западном фронте, у Шарлеруа... Грустное известие, что немцы в страшных массах, совершенно не жалея потерь, «прут» на Париж из Бельгии, забирая впереди левым флангом.

15-го августа трудное положение Самсонова и продолжение успехов Ренненкампфа, войска которого заняли р. Алле и стеснили немецкое расположение у Кенигсберга.

А в Австрии, наши там операции превращаются в длительный генеральный бой с главными австрийскими силами, которые, защищая

подступы ко Львову от киевских наших армий, двинулись широким фронтом против армий в Варшавском нашем военном округе, между Вислой и Стырью, стараясь пробиться к Холму и Люблину. Мы в Галиции идем на Галич и Львов – тесним австрийцев..., а впереди Люблина и Томашова ведем с ними лихие встречные бои, с переменным успехом, склоняющимся, в общем, в нашу сторону... Какие марши и контр-марши делали наши молодецкие войска, с каким упорством держались они на попутных позициях и с каким порывом ринулись в наступление, получив подкрепление... И с каким напряжением поработала наша ж.-д. сеть, подвозя эти подкрепления. Бои у Томашова легендарны. Долго будут помнить австрийцы и бой у Моносторжиска. Конница наша идет с запада ко Львову, гоня противника...

Французы на далеком западе теснят немцев своим центром и правым крылом.

Но вернемся к себе: у Петрокова бьем 3 германских эскадрона и берем в плен роту самокатчиков (127 чел.).

Передовые позиции австрийцев, прикрывавшие Львов, трещат под молодецким напором наших войск. Это уже в полпереходе от Львова. И у Галича достается от нас отряду, старавшемуся взять во фланг и тыл наше движение ко Львову.

А у Люблина жестокие бои с австрийцами и немцами, подвезенными сюда для их поддержки. Бьем и тех и других. Колонны противника от Келец все стараются перейти реку и действовать нам во фланг, но им успешно противодействует наш отряд, двигаясь на них за Вислой.

Радость...– австрийцы сбиты впереди Львова, бегут к нему, оставляя нам бездну трофеев. Они здесь разбиты окончательно и бесповоротно... У Томашова уничтожен в боях гонведный полк...

Французы берут Люневиль, гонят немцев за р. Мерт, берут в плен герцога мейнингенского. На море пущены ко дну: лучший почтовый пароход немцев «Кайзер Вильгельм» да австрийский миноносец.

Германия уже выставила до 4½ милл. бойцов, т.е. до 40% мужчин боевого возраста, и Австрия до 2½ милл., жестоко помятых русскими в Галиции. Потери немцев на западе велики необычайно.

18-19-го августа на линии Каменка–Галич и в районе Нижней – Гнилой Липы австрийцы потеряли за 20 тысяч, а 21-го – мы их охватили у Львова, где они старались задержаться, и взяли этот сильно укрепленный пункт, большой стратегической и политической важности... Австрийские арьергарды всеми силами стараются задержать наше наступление к Перемышлю и Ярославу. Добыча наша и трофеи огромны, слава – еще больше. И Галич взят. Вот результат операции в 17 дней, на протяжении 250 верст с боями, более грандиозными, чем маньчжурские. Идем в тыл противнику, ворвавшемуся от Сана в Холмскую Русь, и лезем к перевалам Карпат в Венгрию. Два командующих армиями, начальник группы армии и его талантливый и популярный начальник штаба – народные герои. Верховный Главнокомандующий со штабом вызывают по своему адресу народные восторги; всем страшно нравятся слухи, что они на автомобилях будто бы примчались на поле Львовского сражения и были свидетелями полного разгрома австрийцев, насчитывавшие только тут до 300 тысяч. Галиция вернулась в объятия Главной Руси, ее мы устраиваем, назначаем властей, ласкаем население... А наши армии очищают ее западную часть от остатков австрийских полчищ: берут Миколаев, Стрый, атакуют позиции врага на линии Городок – Рава-Русская, на которой он прикрыл фланг и тыл своих армий у Сана.

Эти наши успехи совершенно затушевывали неудачу одной из наших армий (Самсоновской) в районе Сольдау, Остеродэ и Алленштейн. Однако, немцы не решились нас преследовать, – успех, частный, им стоил дорого и там и тут, т.е. на главном месте, в Галиции, где им не хватило как раз тех войск, какие они собрали к Сольдау.

На море в середине августа произошел частный морской бой у

Гельголланда мелких и легких, сравнительно, судов, в котором пострадали германские крейсера – и английские суда меньше. Роль подводных лодок крупно обрисовалась в этой операции. В Балтике крейсерство германских судов ко входу в Финский залив кончилось тем, что нам в руки попал крейсер «Магдебург», расстрелянный нами на мели. В океанах шла в это время крейсерская война с германскими быстроходными судами, оставшимися там для нанесения ущерба чужим сообщениям, подвозу подкреплений из колоний... И в это же время два германских корабля – «Гебен» и «Бреслау» – прокрадываются в Средиземном море в защищенный укреплениями турецкие воды, чтобы потом явиться поджигательным средством между нами и Турьей к войне. Конечно, причины выступления турок глубже – в порабощении материальном их германцами, да и в моральном влиянии.

За разгромом у Львова пришел разгром австрийцев впереди Сана. Как он произошел, расскажем после войны, но крупные успехи заставляют нас с любовью вспоминать места их у Комарова и Лащова, у Суходолья и Замостья, в середине августа, – а 23-го мы берем и Миколаев, лихо бьемся впереди (к югу) Люблина. Уже народ зовет весь бой августовский Великой Галицииской битвой впереди Карпат от Буковины до Вислы. За разгромом шло преследование врага, «утекавшего» за Карпаты, и к Перемышлю, и Кракову. На переправах у Сана мы помяли австрийские арьергарды в начале сентября, взяли в боях укрепления Ярослава. Отступление противника было стремительно... Трофеи наши возросли до сотни тысяч пленных, до полтысячи орудий и пулеметов... Да с полмиллиона враг потерял убитыми, ранеными, рассеявшимися... Части его были перемешаны в пеструю кашу, и только горы, крепости, усталость нашей победоносной конницы – дали им возможность отойти и разобратся.

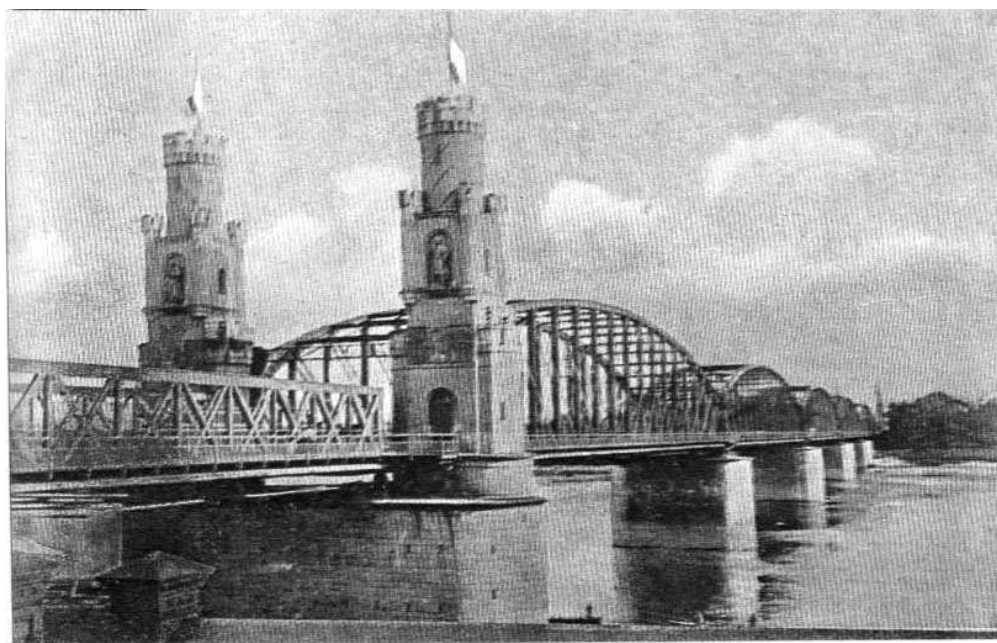
А германцы, спасая австрийские армии, быстро навезли сил в Восточную Пруссию и, ободренные частным успехом у Сольдау, решили надавить на наш глубокий тыл, на Неман, задержав несколько свой порыв и на

французском фронте. До 25-го августа они копили силы, потом ринулись из-за Мазурских озер на Ренненкампфа, который хорошо уклонился от удара, увлек их за собой и выиграл время для сбора к югу от себя значительных наших сил, которые и дали затем тот отпор, который впоследствии загнал снова германцев за дебри их озер.

Наступление к Неману и Бобру привело к столкновениям на линии Сопецкин – Друскеники и к борьбе за Осовец, последний со своей переправой играл роль лаза в тыл друг другу.

Германский флот тоже демонстрировал у Виндавы 10-го сентября без результата.

Немцы терпят неудачу у Средников на Немане, у Олиты, дойдя на 20

Восточная Пруссия.—Железнодорожный мостъ въ Торнѣ.

верст к ней и не смогли пробиться к ее мосту. А с 14-го сентября мы сами двинулись на них, разбили при Августове (20-го сент.) и Копциеве, охватили от сообщений... Они отошли на линию границы (Сувалки–Сейны–Мариамполь). Отступили они и от Осовца с 18-го числа, угрожаемые охватами с флангов.

Наступление с линии Карпаты–Краков–Калиш тоже было ликвидировано нами. Здесь сперва силен был их центр, шедший на Андреев и

Кельцы. За Вислой на широком фронте разгоралось большое сражение.

Англо-французы в это время продолжали щипать германские колонии, совершая экспедицию в Камерун, в Конго и в Ангру-Пеквену в Африке, борясь на озерах востока немецких там владений. Разрушен германский порт Дар-Эс-Салам. Захвачен архипелаг Бисмарка и земля императора Вильгельма. Японцы насаждают на Киао-Чао. Улыбались изредка и немцам успехи на море: они потопили канонерку у французов («Зеле»); германские крейсера более вредоносны, чем думали англичане, хотя они сами в этом отчасти виноваты. «Эмден» становится назойливым и неуловимым героем, потом «Карлсруэ», «Кенигсберг»... Специалист говорит: «операции германских крейсеров досадны, но не опасны». Контрабанда к немцам растет, нейтральные державы торгуют бойко, пришлось сузить морскую декларацию. Румыния и Болгария торгуются, Турция – так та прямо угрожает примкнуть к немцам.

Наступая к Средней Висле с нашими крепостями Иван-город и Варшава, немцы были допущены нами вплотную и к реке и к этим пунктам, чтобы лучше рассмотреть их группировку, чтобы сосредоточить под прикрытием широкой Вислы почтенные силы и устремить потом их через обеспеченные крепостями переправы у Ивангорода, Варшавы и Новогеоргиевска, которым, к счастью, не пришлось воспользоваться – дело сделано через переправы первых двух. Сперва лихо отброшены немцы от Варшавы, считавшие, что она у них «на щите»... Потом – от Ивангорода, с которым они затеяли бой... Отсюда русские погнали и потеснили их на запад к Козеницам и вверх по Висле, к Сандомиру. Колонна противника, попробовавшая перешагнуть Вислу в направлении на Люблин, была сброшена в реку. Стремительно стали мы теснить противника назад на фронте Калиш – Ченстохов – Краков, ведя свой крупный боевой резерв за правым флангом, от Варшавы. Последнее оказалось отличным при следующем выступлении германцев на фланг в промежуток Калиш – Торн (Варта – Висла).

Наше валовое наступление считают с 30-го сентября. Быстрее всего

подавался наш левый фланг. Он вышвырнул австрийцев из Западной Галиции (они подобрались было на 30 в. ко Львову), осадил от Перемышля и загнал за Краков, начав против последнего действия... Сражения местами разгорались на 40-100 верст, носили упорный характер, особенно за Вислой, где австрийское упорство давало нам большие трофеи, – например, в середине сентября у Подбужа в котловине окружена целая гонведная дивизия.

Для отвлечения нас назад, зашевелились германцы в Восточной Пруссии с 12-го октября. До 18-го шли упорные бои: Бакаларжево, район Сувалки – Маркграбово и между Вислой и Бобром.

За Вислой германские силы рушились и разбивались нами: 13-го октября Ежов– Рава, в направлении Зволин–Н.-Александрия германцы сдали в плен 3 тысячи солдат, $\frac{1}{2}$ сотни офицеров и 8 орудий. Австрийцы – у Сольца тоже дали нам трофеи. К 14-му октября сломлен гвардейский корпус германцев... после чего все противники начали сплошное отступление за Вислой, в В. Пруссии за линию Мазурских озер... с 21-го октября. Собственно за Вислой конец сражения – 15-го октября, закончил эту операцию...

Германцы на Западе, перейдя к позиционной войне на фронте и прикрывая своз оттуда части своих сил к нам, занялись громкой демонстрацией похода на Англию через Кале, куда они и устремились, заняв этой буффонадой внимание всего света. Однако, им, кроме того, удалось обезопасить от бельгийской армии свои сообщения через эту страну, взятием (в начале третьего месяца войны) ее опоры – Антверпена, ускоренным способом, с помощью своих новых чудовищных гаубиц. Бельгийцы удалились на фланг французов. У берегов Ламанша флот англичан и сухопутная артиллерия немцев вступали в схватки. Каналы р. Изера стали местом упорной борьбы, при чем искусственные наводнения доставили германцам большие трудности и потери. Союзники к тому времени еще более осадили германский северный фланг назад, и его срединный пункт, г. Ипр, стал местом жестоких атак немцев, жаждавших прорвать и опрокинуть здесь крыло франко-англо-бельгийцев. Далее до Швейцарии шла упорная позиционная борьба, не давшая за третий месяц войны ничего, кроме сохранения своих

позиций и мелких успехов. Союзный же флот очень помог своим сухопутным войскам в бою у Ньюпорта в течение полмесяца, с 6-го октября. Подводные лодки и воздушные суда немцев не смогли нанести флоту союзников солидного ущерба в этом бою. Союзный десант отличился. А 4-го октября произошла боевая схватка у голландских берегов передовых судов противников, при чем все германские миноносцы потоплены, а у союзников только потери на борту. Но еще 2-го октября у Шотландии был пущен ко дну один германский крейсер, а 12-го октября обе стороны потеряли по подводной лодке. Словом, шла малая морская война и партизанские предприятия. И у нас еще 27-го сентября погиб крупный крейсер «Паллада», за что мы потопили две подводных германских лодки. Труды нашего флота в море в суровое время года дали ему благодарность от Государя 30-го сентября.

В третий месяц войны сербам и черногорцам, под давлением австрийских подкреплений, пришлось, с боями, отходить назад, при чем они решили преувеличить внешними признаками размер своей слабости и, заманив врага, быстро ударить на него... Сербы для этого отдали временно даже Белград. У берегов Адриатики шла малая война: австрийская канонерка нарвалась на мину, блокада союзным флотом австрийских берегов продолжалась, вылазка австрийских сумбарин не удалась, гавань Каттаро осаждена...

В это время у нас шла глухая борьба с Турцией, которая все старалась нас заставить объявить ей войну. Германия толкнула ее на целый ряд неприятностей союзникам, а неудачи за Вислой побудили ее толкнуть турок и в открытую войну: 16-го октября германо-турецкие суда сделали известный набег на наше черноморское побережье. Это открыло новую эру в войне.

А. Меланин

